1 ЦАРСТВ

Урок 40 - Глава 25.

Давид - сложный человек: будучи честным, богобоязненным и полным решимости быть послушным Господу, он также мог быть гордым, эгоистичным, склонным слишком остро реагировать, и иногда позволял своему вулканическому гневу и страстям подавлять даже его лучшие намерения. Поэтому, когда мы закончили наш предыдущий урок, Давид был охвачен слепой яростью, вызванной оскорблением, нанесённым ему человеком, известным как Навал.

На самом деле Навал - это не имя этого человека (Библия прямо не сообщает нам его имя). Скорее, Навал - это эпитет, который характеризует этого человека: глупый, позорный, лишённый божественной мудрости. Давид и его люди охраняли значительные стада Навала в пустынях Фаран и Маон, и поэтому Давид считал, что было бы правильно, если бы Навал вознаградил его даром пропитания для его группы из 600 человек. Поэтому к Навалу с **миньяном** из людей Давида (**миньян** – это 10 человек) было отправлено сообщение с просьбой об этой награде. Навал не только отказался, но и ответил в отвратительной и оскорбительной форме, чего просто не делают на Ближнем Востоке, если только не хотят найти себе неприятностей.

На самом деле, хотя просьба Давида была высказана в самых вежливых выражениях, все участники понимали, что это было требование. Просьба, в которой нельзя отказать, больше не является просьбой, а Навалу, который был богатым, могущественным и высокомерным человеком, не нравилось, что Давид, по сути, хотел реквизировать у него припасы.

Когда Давид получил оскорбительный ответ Навала, он взял две трети своих людей и отправился мстить за это посягательство на свою честь. Это было его заявленное намерение не оставлять в живых ни одного мужчину в клане Навала, что, без сомнения, включала значительную часть всего его клана. К счастью для всех, кого это касалось, у Навала была жена, полная изящества и мудрости: Авигея. Человек, который был свидетелем оскорбительного ответа Навала на послание Давида, тайно пошёл к Авигее и рассказал ей об этом, а также умолял её принять меры, чтобы избежать неизбежного кровопролития, которое должно было произойти. Она приступила к делу и нагрузила осла солидным количеством припасов в надежде успокоить Давида, всё время следя за тем, чтобы её муж ничего не знал.

На этом мы остановились на прошлом уроке. Сейчас откройте свои Библии на 25-й главе 1-й книги Царств, и мы начнём читать со стиха 18.

ПРОЧИТАЙТЕ 25-ю ГЛАВУ 1-й КНИГИ ЦАРСТВ с 18 стиха до конца главы.

В стихе 20 объясняется, что, когда Давид и его люди шли войной на Навала, случилось так, что Авигея выбрала тот маршрут, который привёл её прямо к нему, ей удалось перехватить Давида. Прямо в тот момент, когда она ехала на своем осле в поисках Давида, она наткнулась на него и группу его людей. И так, идея в том, что ничего не происходит случайно. Именно провидение Иеговы определило её путь и точное время для проведения этой маловероятной, но срочной встречи.

Еврейские мудрецы восприняли невероятную встречу Авигеи с Давидом, а также некоторые заявления, которые она сделает в речи, обращённой к нему, как указание на то, что она была существенно больше, чем просто женщиной, полной мудрости, что она была пророчицей Бога Израиля. Древнееврейские мудрецы определили, что в Библии перечислены 7 пророчиц, среди которых Авигея. Первой была Сара (жена Авраама), затем Мириам, Девора, Анна, наша Авигея, Олдама и потрясающая Есфирь (в честь которой даже названа книга Библии).

Дни за днями проходили с тех пор, как Давид и его группа взяли оружие и покинули свои жилища в пустыне, чтобы устроить битву в Кармиле. В стихе 21 Давид, по сути, бормочет себе под нос во время путешествия, жалуясь на то, как он и его люди охраняли собственность этого человека и проделали такую хорошую работу, а этот человек оплатил им за их усилия оскорблением! И действительно, это та картина, которую нам нужно представить: очень расстроенный Давид, который чувствует, что его обманули, человек, который прокручивает всё это в уме, распалая свой гнев снова и снова. И действительно, как и нам в наше время, Давиду вроде как нравилось злиться и не особенно хотелось отпускать это и двигаться дальше. Это грех, который выставляется напоказ? Так было тогда, и так остаётся сегодня.

В стихе 22 продолжается возмущение Давида, но большинство библейских версий существенно его очищают. Синодальный перевод является достаточно точным, хотя и несколько грубым.

1 Царств 25:22: «пусть то и то сделает Бог с врагами Давида, и ещё больше сделает, если до рассвета утреннего из всего, что принадлежит Навалу, я оставлю мочащегося к стене».

Да, вы не ослышались, это означает именно то, что там написано. Я не думаю, что мне нужно объяснять, что означают последние 5 или 6 слов этого стиха, поэтому в большинстве версий эти последние несколько слов заменяются словом «мужчина» или «мужчины». Библия не стесняется в выражениях, и реальность такова, что многое из того, что мы читаем сегодня в наших переводах, было смягчено и сделано значительно более изящным (и часто

менее запоминающимся и впечатляющим), чем то, что на самом деле в ней говорится. Мысли Давида записаны для нас в точности, и они не вызывают восхищения. Этот предшественник Мессии, Давид, представляет собой странную смесь стойкого пастуха и свирепого воина, смесь, которая кажется совершенно несовместимой. И всё же разве это не та же самая таинственная смесь, которая и есть **Йешуа**? Стойкий пастух и свирепый воин - наш Мессия, и всё же христианство в целом решило подчеркнуть одно качество в ущерб другому (даже отказаться от одного из них). Отчасти, я думаю, потому что трудно представить того, кто мог бы быть и тем, и другим одновременно.

Иудаизм склонен уменьшать человеческие недостатки и дурные наклонности Давида и возводит его на пьедестал, близкий к совершенству. Это делается для того, чтобы образ Давида был гораздо ближе к действительному Мессии, чем предполагалось, и это, по крайней мере частично, является причиной духовной слепоты, которая удерживала еврейский народ от близости со своим истинным Мессией, **Йешуа** из Назарета.

С другой стороны, я не могу начать проводить бесчисленные беседы, которые у меня были с христианскими пасторами и мирянами, которые с одной стороны признают, что Давид является прообразом Мессии, но в то же время видят в Иисусе всего лишь кроткого, пацифистского пастыря, который с любовью отдал Свою жизнь ради нас. Они видят Бога, который приказывает вести войну и проливать кровь ради установления Своего Царства и искоренения зла, как чего-то ушедшего в прошлое. Война - это характерная черта Бога Ветхого Завета, и разве мы все не должны быть рады, что наш Бог **Йешуа**, по сути, заменил методы более древнего Бога Иеговы милосердием и любовью? Я часто вижу либо испуганные взгляды, либо непонимающие лица, когда прошу этих пасторов и мирян объяснить, кто же тогда возглавит войну, чтобы положить конец всем войнам (Армагеддон), и лично заставит кровь врагов Божьих заполнить Изреельскую долину высотой до уздечки коня. Ответ - это, конечно же, Иисус Христос, Тот самый, Кто мягко привёл 12, а затем и тысячи людей к искуплению как Пастырь только для того, чтобы быть ведомым (Самому) как Агнец на заклание на Голгофе. Как и Давид, наш Мессия - пастырь и воин, и я думаю, что скоро нам напомнят об этом.

Бедный Давид, однако, не был Мессией. Он не был Богом, поэтому он боролся с этими контрастирующими личными качествами пастуха и воина, которые сильно тянули его то в одну, то в другую сторону. Когда он был на пути в Кармил, ситуацию полностью контролировал воин, и в результате то, что ждало его впереди, было его гибелью. Но тут появляется Авигея.

Авигея слезает со своего осла и падает ниц перед Давидом. Вспомните теперь, что эта женщина была аристократкой, она была привлекательной и умной женой богатого и влиятельного человека. Но её положение в жизни в данный

момент не имело для неё большого значения: её отчаянной надеждой было остановить злодеяние до того, как оно произойдёт, спасти свою семью и свой клан, даже если это означало личное унижение и принятие всей вины. Она шла на большой риск.

Авигея произносит перед Давидом длинную речь, и он внимательно слушает (вероятно, из-за удивления, обнаружив эту обеспеченную женщину лежащей ничком на этой пыльной дороге). Она пытается привести Давида в чувство и сделать его более дружелюбным и миролюбивым, предлагая ему 3 аргументированные мысли для рассмотрения, а затем в надежде делает вывод, что ему нужно отказаться от своих намерений.

Первая линия рассуждений заключается в том, что Бог, очевидно, присутствует в этом событии из-за провиденциальной встречи Авигеи и Давида. Господь вмешался и позволил путям Авигеи и Давида пересечься до того, как Давид столкнулся с Навалом. Благодаря этому, Давид был чудесным образом спасён от греха намеренного убийства и, как следствие, от кровной вины.

Вторая линия рассуждений заключается в том, что Иегова - мститель за зло и несправедные поступки, Давид не должен пытаться быть мстителем за себя, ищущим решение для своей собственной справедливости. «Отмщение Моё, говорит Господь» лежит в основе её аргумента о том, что «ныне да будут, как Навал, враги твои и злоумышляющие против господина моего». Другими словами, пусть те, кто являются врагами Давида, получают отмщение от Господа, который обратит их в глупцов за их нечестие.

В-третьих, если Давид простит это оскорбление, то Господь даст Давиду ответное благословение, потому что такова Божья природа. Фактически, Авигея излагает, в чём именно будет состоять это благословение (**браха́**) от **ЯХВЕ**:

1. Господь сделает дом Давида прочным домом (его семья будет вечно правящей династией над Израилем)
2. Давиду будет предоставлена привилегия продолжать вести войны Господа (другими словами, войны, которые ведёт Давид, являются санкционированными священными войнами. Они не только действительно имеют достойный мотив, но это также означает, что Давид не может проиграть).
3. Бог будет охранять Давида от его собственных несправедных поступков во все его дни. На самом деле именно этому моменту посвящена большая часть всей этой главы: Господь спасает Давида от самого себя.

4. Ни один человек не сможет забрать душу Давида и уничтожить её, потому что она **«...будет завязана в узле жизни у Господа Бога...»**.

Давайте на секунду поговорим о последнем пункте. В стихе 29 в моей Библии и многих других переводах говорится о том, что душа Давида «будет завязана в узле жизни у Господа Бога», и это, как правило, довольно буквальный перевод. Она говорит, что жизнь Давида будет завязана в узле жизни. Жизнь на иврите - это **хайм**, но здесь слово, относящееся к жизни Давида, - **нэфеш**, что означает не жизнь, а скорее жизненную сущность. Это слово обычно используется для обозначения души или духа. Таким образом, именно душа Давида, или жизненная сущность, будет связана в этом «узле жизни».

«Узел жизни» - это древнееврейское выражение, поэтому нам нужно посмотреть, сможем ли мы понять, что означало для людей того времени «быть связанными в узел жизни». Еврейское выражение - **бицрор ха хайм** говорит о каком-то свитке и жизни, но в данном случае свёрток не обозначает сумку или упаковку, а скорее документ. Во времена Давида документом для евреев обычно был свиток или шкура животного, на которой были написаны слова, а затем свернуты и перевязаны кожаной бечёвкой, образуя свёрток. Таким образом, лучшим и более подходящим переводом является документ жизни или документ живого. Таким образом, свиток жизни - это своего рода небесный документ, в который вписываются имена тех, кого избирает Господь, и таким образом их жизненные сущности, их души, надёжно спрятаны навсегда. Звучит знакомо? Очевидно, что это очень ранний способ Ветхого Завета говорить о Небесной Книге жизни.

Откровение 20:12: **«И увидел я мёртвых, великих и малых, стоящих перед троном. Были раскрыты книги, и ещё одна книга была раскрыта, Книга Жизни; и мёртвые были судимы согласно тому, что было написано в книгах, в соответствии со своими делами»**.

В соответствии с чем мёртвые были записаны в Книге жизни? В соответствии с тем, что они сделали. Это хорошо согласуется с тем, что Авигея говорит Давиду, что его поступок, заключающийся в прощении оскорбления, изменении своего мнения и избегания убийства, будет вписан в Книгу жизни.

Итак, мы обнаружили, что многие принципы (такие как вечная жизнь и Книга жизни), которые мы находим в Новом Завете, являются всего лишь прогрессивным развитием принципов, уже установленных (пусть и смутно) в Танахе, Ветхом Завете.

Несколько раз, как в стихе 28, Авигея просит Давида простить обиды. На первый взгляд может показаться, что она, по сути, просит прощения от имени своего мужа, и в некотором роде так оно и есть, но всё дело не в этом. Ориентируясь на ближневосточный менталитет, мы должны видеть, что перед

нами женщина, разговаривающая с мужчиной, который не является её мужем, мужчиной, которого хорошо знают и в какой-то степени боятся. Она осмелилась подойти к мужчине (и искать его), в то время, как обычно мужчина должен подходить к женщине, если предстоит разговор (особенно такой длины и на такую тему). Она смело вмешивается в дела своего мужа, и это вполне могло послужить для Давида поводом плохо обращаться с ней за то, что она осмелилась встать между двумя конфликтующими мужчинами. На самом деле она подходит опасно близко к (если не переступает черту) неясному закону Торы, который мы изучали очень давно.

Второзаконие 25:11-12: «Когда дерутся между собою мужчины, и жена одного [из них] подойдёт, чтобы отнять мужа своего из рук бьющего его, и протянув руку свою, схватит его за срамный уд, ¹²то отсеки руку её: да не пощадит [её] глаз твой».

Конечно, Авигея физически не борется с Давидом. Тем не менее основополагающий принцип из книги Второзаконие остаётся в силе: женщина не должна вмешиваться в честную борьбу между своим мужем и другим мужчиной. Для Авигеи это могло иметь несколько различных последствий, большинство из которых были плохими, и поэтому она умоляла Давида быть снисходительным к её вмешательству в это дело.

В стихе 30 мы видим, как Авигея действительно пророчествует (хотя нет никаких свидетельств того, что она видела себя в этой официальной роли). Она с нетерпением ожидает того времени, когда Бог исполнит Свои заветные обещания Давиду в отношении Давида и престола Израиля. Она использует слово, с которым мы уже знакомы: **нагид**. Авигея говорит о Давиде как о князе над Израилем, **нагид** над Израилем, и этот термин, по сути, означает «претендент на престол». Другими словами, поскольку Господь помазал его как наследника престола (но ещё не царя) над Царством Господа, тогда он находится в постоянной опасности преткнуться. Опасность для Давида как никогда неотвратима теперь, когда Он божественно назначен Господом для великих свершений, потому что есть действия, которые Давид может совершить, чтобы разрушить своё свидетельство и, возможно, даже свою возможность быть прекрасным инструментом в руках Господа.

И, продолжает Авигея, то, к чему стремится Давид, - это пролить кровь напрасно, совершить кровавую вину. Совершить кровавую вину - значит несправедливо лишить человека жизни. Вот в чём дело с виной крови: по закону книги Левит её невозможно искупить. Здесь нет доступных жертвоприношений. Единственный справедливый исход для виновного в кровопролитии - это пролитие его собственной крови, ни одно невинное животное, принесённое в жертву, и ни один священнический ритуал, не

способны искупить вину. Если Давид делает это, он совершит тяжкое преступление, за которое нет прощения.

И есть ещё одна опасность, в которой, по словам Авигеи, находится Давид. Она заключается в том, что он может попытаться добиться «победы Господа» для себя. Другими словами, точно так же, как Давид ясно дал понять, что он знает, что он не завоюет трон Израиля своими собственными действиями (такими как убийство Саула), он также не должен мстить за причинённые ему обиды своими собственными действиями (такими как убийство Навала и уничтожение семьи Навала).

Она заканчивает свою речь просьбой к Давиду помнить её в будущем за то, что она сделала сегодня. Авигея признала руководящую руку Отца в жизни Давида и то, что его предназначением было стать израильским царём. Откуда она это узнала? Поэтому она и причислена к 7 пророчицам, такое понимание могло прийти к ней только от Иеговы. Но она сделала больше, чем просто признала судьбу Давида, она приняла активное участие в её сохранении, даже если это означало для неё риск для жизни.

Я думаю, что нам нужно учитывать не только благословение, которое мы получили от принятия Божьего завета, предусмотренного для нас, как для Его верующих, но и опасность, в которой мы постоянно находимся, потому что мы взяли на себя обязательства перед Ним. Дьявол не тратит своё время на неверующих, кроме как для того, чтобы использовать их в качестве пешек для выполнения своей грязной работы. Его главные усилия направлены на то, чтобы запутать жизни учеников **Иешуа** и сорвать замечательные цели, которые Отец имеет для нашей жизни, особенно в том, что касается Царства Божьего. Я содрогаюсь от того, как часто мы, должно быть, близко подходим к катастрофе и не осознаём этого. Я также оглядываюсь назад на свою собственную жизнь и, как бы я ни был благодарен Господу за то, что Он милостиво решил использовать меня в Своих целях, я также отчасти осознаю, что, если бы я был более послушным и более верным, я был бы лучшим свидетелем, лучшим учителем, лучшим семьянином и более полезным слугой для Него. Какие возможности я потерял из-за своего греха и что могло бы стать большим приобретением для Царства, я, возможно, никогда не узнаю по эту сторону небес. Каким бы великим ни был Давид, я подозреваю, что по мере приближения конца его жизни он оглядывался назад с сожалением и осознанием того, что с его помощью можно было бы достичь гораздо большего, если бы он только был более покорен Богу.

Начиная со стиха 32, Давид отвечает Авигее. Его ответ можно описать только как поразительный акт смирения ближневосточного мужчины перед женщиной. Давид соглашается с тем, что Авигея полностью права, а он полностью неправ. Давид не только прощает её за смелое вмешательство, но и

одаривает комплиментами и благословениями и признаёт, что она была посланницей Бога Израиля. И если бы она не была послушна Господу, если бы она позволила своим страхам взять верх и уклонилась от своего божественного назначения, погибла бы не только её семья, но и сам Давид погряз бы в кровавой вине. Давид признаёт, что так же, как она спасла свою семью, она спасла и его. Это характерная черта Давида, которая, как я должен предположить, угодна Господу. Когда он поступал неправильно или замышлял что-то дурное и сталкивался с этим лицом к лицу, он раскаивался и признавал свою вину перед Господом. Он признаёт, что согрешил против **Яхве** даже тем, что причинил кому-то вред. Сокрушённое сердце - это ключ к истинному покаянию.

Давид принял принесённые ею припасы, а затем приказал Авигее с миром отправляться домой. Другими словами, он не станет нападать на её дом или её семью (даже на её подлого мужа). Когда Авигея возвращается домой, Навал понятия не имеет, чем она занималась и как близко он был к тому, чтобы расстаться с жизнью. Он также понятия не имеет, что именно его жена спасла весь клан от неминуемого уничтожения. Он был пьян, когда она вернулась домой, и поэтому она решила не сообщать ему о том, что произошло, по крайней мере, не в данный момент.

Утром, после того как он протрезвел, Авигея рассказала ему, что произошло, и почти сразу же у него случился инсульт. В течение 10 дней он умер. Авигея была права: Господь отомстит. Наглый и никчёмный Навал был повержен Иеговой, а не Давидом. Господь, забравший жизнь Навала, был Господом, вершившим правосудие от имени Давида. Давид, который хотел было лишить жизни Навала, совершил бы несправедливый и непростительный грех. Отличный урок для всех нас, когда мы подумываем о том, чтобы взять дело в свои руки.

На прошлом уроке я упоминал, что в Библии часто встречаются значимые числа, и 10 - одно из наиболее значимых чисел. Обратите внимание, что Навал умер через 10 дней после того, как получил весть о Божьем избавлении своей семьи, столько же было мужчин, пришедших к Навалу с посланием от Давида. Десять - это число полноты (в том смысле, что всё было доведено до самого полного предела). Десять - это число совершенной завершённости, не идеальный конец, а скорее нечто, что было сделано так, как оно должно было быть сделано. Десять - это число божественного порядка в противоположность хаосу. Таким образом, надлежащая мера возврата нашего богатства Господу составляет одну десятую часть. В современной физике накапливаются доказательства того, что существует десять измерений существования (еврейский мистицизм в течение 500 лет утверждал, что Библия описывает десять измерений существования). Поэтому, когда мы сталкиваемся с числом

10 в Библии, всегда обращайтесь особое внимание точно так же, как мы делаем, когда видим число 7.

Эта глава заканчивается тем, что Давид просит Авигею, которая теперь является вдовой Навала, стать его женой. Давид посылает к ней гонцов, и её ответ довольно интересен.

1 Царств 25:41: «вот, раба твоя готова быть служанкою, чтобы омыwać ноги слуг господина моего».

Это замечание особенно важно, когда мы рассматриваем концепцию о том, что Давид является прообразом и тенью Мессии. Обратите внимание, что Авигея говорит не о том, что она готова омыwać ноги Давиду, а скорее о ногах последователей Давида, слуг Давида. И поскольку она приняла предложение Давида о браке при свидетелях, теперь она официально помолвлена. Она жена Давида, жена учителя, и для завершения брака остался только акт консумации. И всё же она говорит о себе как о служанке, которая хочет омыть ноги слугам своего мужа. Есть ли в этом что-то знакомое?

ПРОЧИТАЙТЕ ИОАННА 13:1–20.

Воистину, древнееврейские мудрецы были правы, присвоив Авигее титул Божьей пророчицы.

Этот эпизод омовения ног приходит к нам незаметно из 1 книги Царств, и трудно понять его значение и цель, если он не связан с новозаветной книгой Иоанна. И воистину, Давид был мудрым человеком, сразу же отправившись за такой женщиной, когда она стала вдовой от руки Бога. Тем не менее, мы также обнаруживаем, что Давид женился не только на Авигее, но и на женщине из города Изреель, которую звали Ахиноамь (мой брат - восторг). Изреель - это не Изреельская долина на севере страны, а место в Иудее, в непосредственной близости от Маона, Зифа и Кармила. У Саула была жена по имени Ахиноамь, и некоторые думают, что это была одна и та же женщина, но это кажется довольно надуманным, и нет никаких доказательств для такого вывода, кроме того, что у неё было то же имя.

Скорее всего, Давид женился на Ахиноами до женитьбы на Авигее, потому что Ахиноамь стала матерью первенца Давида, Амнона. Более того, в более поздних книгах Библии, когда в одном и том же контексте упоминаются две женщины, Ахиноамь всегда упоминается перед Авигеей (это древняя литературная формула, подчёркивающая статус).

Без сомнения, в этих браках также была замешана политика. Давид женился на выдающихся женщинах из 2 разных кланов, расположенных в двух разных регионах Иудеи. Вступление в брак с женщинами из этих семей дало Давиду опору в качестве будущего правителя и обеспечило ему поддержку от этих

кланов. Брак как средство завоевания союзников был стандартной процедурой в те дни. Это вовсе не считалось коварством, а было практичным и привычным. Семьи были заинтересованы и готовы к такому общению и связям с правящей элитой.

В последнем стихе этой главы объясняется, что Саул умышленно и со зла отдал свою дочь, жену Давида, Мелхолу другому мужчине. Этот безрассудный поступок положил конец всякой возможности примирения между Давидом и Саулом. Мужчина, которому она была отдана, известен в Библии под двумя именами: Фалтий и Фалтиэль. По стандартам закона Торы Мелхола была принуждена к прелюбодеянию, потому что её муж Давид не развёлся с ней. Фалтиэль также был виновен в том, что взял жену другого мужчины. Прелюбодеяние было ещё одним преступлением, которое невозможно было искупить, поэтому преступление перед Господом было суровым, непрощительным и вечным.

Однако, поскольку Давид не развёлся с Мелхой, он имел полное право просить вернуть её ему, поскольку вёл переговоры с Авениром об этом, пока ещё не стал царём Израиля. И, забирая её обратно, он не совершал никакого преступления, скорее, он восстанавливал её статус.

В следующий раз мы начнём изучать главу 26.